

6. Kantor K.M. The Truth about the design. Design in the context of culture the pre-perestroika years (1955–1985). History and theory. М., 1996.
7. Kurganova G. the Italian model of design (design and exploration of the concept of second half of XX century): author. dis. ... К of art history. М., 1990.
8. Design. Illustrated dictionary-directory / under the General editorship of G.B. Minervina and V. T. Shimko. Moscow, 2004.
9. Barsukov N. And. Environmental design in the design culture of postmodernism. Moscow, 2007.
10. Chizhikov V.V. Design and culture: Monograph. М., 2006.
11. Nekhvyadovich L.I. Ethnic tradition as a theoretical problem of modern ethnohistoria // Russian school of art in the dialogue of cultures of the XX century: monograph / under scientific. edited by T. M. Stepankaya. Barnaul, 2012.
12. Veber A.B. In search of a new paradigm of development// Age of globalization. 2013. №1 (11).
13. Nekhvyadovich L. I. Ethnicity of creativity: Theoretical background description and analysis of works of art // the Cultural heritage of Siberia / edited by T. M. Stepankaya. 2016. №2(20).
14. Poidina T.V. The Category of «project culture» in modern humanitarian knowledge // Bulletin of the Altai science. 2014. №4.

УДК 726.9

Р. Ю. Волоснов (Барнаул)

СТРУКТУРА СЕЛЬСКИХ ПРАВОСЛАВНЫХ ХРАМОВЫХ КОМПЛЕКСОВ АЛТАЯ КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX В.

Рассматриваются специфика и функциональность второстепенных элементов сельских храмовых комплексов Алтая дореволюционного периода, предпринята попытка их систематизации.

Ключевые слова: второстепенный элемент, храмовый комплекс, Алтай, конец XIX – начало XX в.

R.Yu. Volosnov, candidate of art criticism, associate professor of history of domestic and foreign art of the Altai state University (Barnaul)

THE STRUCTURE OF THE RURAL ORTHODOX TEMPLE COMPLEXES OF THE ALTAI IN THE LATE XIX – EARLY XX CENTURIES

In article considers specifics and functionality of minor elements of rural temple complexes of Altai of the pre-revolutionary period, are made an attempt of their systematization.

Keywords: minor element, temple complex, Altai, the end of XIX – the beginning of the XX centuries.

Православный храмовый комплекс представляет собой совокупность множества зданий и сооружений, главным и связующим звеном которого является церковь. Центральные ансамбли дореволюционных сел состояли из множества зданий, являвшихся главными элементами храмовых комплексов: церкви, отдельно стоящие колокольни, причтовые дома, приходские школы, сторожки и др. Также особое связующее место в церковных комплексах занимали второстепенные, дополнительные элементы, выполнявшие различные функции. На Алтае в конце XIX – начале XX в. они наиболее ярко проявлялись в крупных сельских административных центрах или в приходах с большим числом церковных школ (второклассных, двухклассных), имевших множество инфраструктурных элементов. Границы сельских православных храмовых комплексов не обязательно обозначались расположением их элементов внутри церковной ограды. Разнообразные хозяйственные и другие здания, имеющие отношение к церковной усадьбе, могли размещаться и за оградой, одновременно включаясь в храмовый ансамбль.

В целом многообразие второстепенных, дополнительных и менее распространённых элементов сельских православных храмовых комплексов Алтая конца XIX – начала XX в. можно систематизировать на основе их функциональной составляющей [1].

ПОМЕЩЕНИЯ БОГОСЛУЖЕБНОГО НАЗНАЧЕНИЯ (часовни, крещальни (крестильни) и др.). Часовни и крещальни как вспомогательный богослужебный элемент часто устраивали в крупных приходах в непосредственной близости от храмов. Наличие часовен в храмовых комплексах часто могло зависеть от процессов перестроения других строитель-

ных объектов (строительство более вместительных храмов или школ). К примеру, бывший священник Тяжинского прихода Нешумов «...расположил прихожан к устройству училища. Для помещения училища была перенесена в церковную ограду часовня, стоявшая вне её. Обществом употреблено было на эту постройку более 100 р., из коих 50 р. были собраны по подписке. Строителем училища и расходчиком этих денег был церковный староста Николай Ожигов...» [2, с. 19]. Кроме этого, помимо культового, часовни также могли иметь и мемориальное значение.

СЛУЖЕБНО-БЫТОВЫЕ ПОМЕЩЕНИЯ. Школа, являясь одним из главных объектов храмового комплекса, посредством своей образовательной и хозяйственной деятельности способствовала активному формированию сети второстепенных элементов всего храмового комплекса. Одна из целей создания православных комплексов – это искоренение пороков общества, воспитание нового поколения, забота о престарелых и больных [3, с. 56]. Примером гармоничного включения в храмовый ансамбль сельских комплексов Алтайя можно отнести здания школьных общежитий. Наиболее часто общежития при школах устраивали в миссионерских или с большим количеством инородческого населения приходах. В селе Марзагуль (ныне райцентр Михайловское Алтайского края) при открытии киргизского отделения в церковной школе обязательно планировалось строительство общежития «...на 15–20 человек, чтобы в общежитие это могли помещать детей киргизы из отдаленных аулов. Расход на общежитие будет незначительный: рублей 35–40 в год на плату кухарке и рублей 20 на отопление; содержание у киргизов-пансионеров будет свое...» [4, с. 26].

Также обязательным элементом сельских второклассных образцовых школ являлось устройство общежития с рядом вспомогательных отсеков и помещений. Показателен пример Новогеоргиевской второклассной школы Змеиногорского уезда (современный райцентр Новогорьевское Алтайского края), где здания общежитий в 1910 г. состояли из спальни для учеников на 21 койко-место, столовой, кухни, прачечной и др. [5, с. 501–507].

ПОМЕЩЕНИЯ ПРОСВЕТИТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ. К данной категории второстепенных архитектурных элементов можно отнести многообразные здания храмовой и школьной принадлежности. Речь прежде всего идет о библиотечной и переплетной деятельности. В конце XIX в. епархиальные власти в целях повышения духовно-нравственного уровня населения всячески пытались стимулировать открытие в сельских приходах бесплатных библиотек-читален и «чайных», которые располагались либо в специализированных зданиях при школах, либо вблизи них в наемных помещениях. К примеру, с увеличением числа членов Покровского

Старобелокурихинского общества трезвости (современное село Старобелокуриха Алтайского района Алтайского края) при церковно-приходском попечительстве «...явилась необходимость открыть чайную и читальню, где мог бы всякий, сочувствующий делу Общества, проводить христиански свой праздничный досуг. Составлен был устав чайной и читальни и был послан на утверждение епархиального начальства, с разрешения которого чайная и читальня и были открыты 2 февраля 1903 года. На скромное торжество открытия собралось порядочно народу, но теснота помещения лишала многих возможности участвовать при открытии. Чайная и читальня помещаются в наемном здании (две комнаты), содержатся исключительно на средства Общества трезвости. Много мешает делу... теснота помещения, но приобрести приличное здание у Общества в настоящее время нет средств...» [6, с. 33].

Помимо открытия специализированных библиотечных зданий, епархиальными властями рекомендовалось устраивать в храмовых комплексах передвижные библиотеки и так называемые библиотеки-фонари, в которые под стекло вставлялись книжные листы. Они устраивались при школах на невысоких столбах в церковной ограде. Безусловную пользу, эстетичность и практичность таких конструкций священнослужители объясняли следующим образом: «...прихожане, имея обыкновение приходить в церковь или на беседу ранее назначенного времени, чтобы не проводить время в пустых разговорах, будут иметь возможность почитать лист или брошюрку. Библиотеки-фонари устраиваются многогранные, что даст возможность читать как одному грамотею, так и более 8–10, если в толпе найдется несколько грамотных...» [7, с. 55]. Также в многочисленных приходах и при больших церковно-школьных библиотеках в храмовых комплексах могли устраиваться специальные здания книжных складов.

ПОМЕЩЕНИЯ И ОБЪЕКТЫ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ. Наибольшим многообразием сельские православные храмовые комплексы Алтая в исследуемый период изобиловали именно постройками хозяйственного назначения. Можно выделить следующие основные виды:

ЗДАНИЯ И ОБЪЕКТЫ ТОРГОВОГО ПРЕДНАЗНАЧЕНИЯ (лавки). В сельских приходах, где причт беспокоили вопросы религиозности и просвещения, на территории храмовых комплексов устраивались специализированные здания для продажи книг. К примеру, в 1909 г. при Таловском Михаило-Архангельском приходе (ныне Змеиногорский район Алтайского края) «...для постоянных чтений и частных собеседований по домам поставлено открыть библиотеку, читальню и книжную лавку, для чего собрано около 70 рублей, преступлено к составлению списков

книг, газет и журналов, подлежащих к выписке для дела...» [8, с. 7]. Также на территориях храмовых комплексов устраивались и нефиксированные, передвижные книжные лавки. В частности, 13 октября 1898 г. в село Николаевское благочиния № 36 (ныне Поспелихинский район Алтайского края) был доставлен шкаф с разными книгами для продажи жителям. На шкафу была помещена подпись: «Книжная лавка П.И. Макушина, открыта с благословения Преосвященного Макария, Епископа Томского и Барнаульского». Сам шкаф помещался в «сборной избе», продажей книг по поручению Курьинского волостного правления занимался сельский писарь Поповских, человек «трезвый и честный» [9, с. 24–25].

ЗАВОДЫ (свечные, кирпичные и др.). В сельских приходах и храмовых комплексах с развитой хозяйственной деятельностью часто сооружались мини-заводы. Кирпичные заводы часто устраивались непосредственно для возведения каменных церквей ввиду отсутствия леса в том или ином селении. Примером может служить планирование устройства в 1913 г. кирпичного завода и церкви в Тарабинском стане Алтайской духовной миссии (ныне село Улус Тараба Кытмановского района Алтайского края). Для приобретения денежных средств на эту цель жителями решено было осуществить общественную запашку 40 десятин лучшей земли [10, с. 516]. Однако по материальным причинам каменное храмо-строительство не стало распространенным явлением на территории, где осуществляла свою деятельность Алтайская духовная миссия [11, с. 185]. Свечные заводы в сельской местности Алтая устраивались преимущественно при монастырях, например при Бийском Тихвинском женском монастыре.

ГИДРОТЕХНИЧЕСКИЕ СООРУЖЕНИЯ. Как пишет профессор Т.М. Степанская, неповторимость и красота ландшафта, в которые погружены города и селения Алтая, во многом способствовало органичное включение в природу гидротехнических и водохозяйственных систем как результата уникальной культурной деятельности (пруды, плотины и т.п.) [12, с. 78]. Данное утверждение, безусловно, относится и к расположению такого рода объектов в сельских храмовых комплексах, наиболее распространенными из которых являлись колодцы и водосберегающие емкости. За время служения протоиерея Диомида Чернявского в Каменском приходе (ныне на территории Новосибирской области) был воздвигнут храм, посажен фруктовый сад. Две десятины земли около самого храма были обнесены изгородью, посажены плодовые деревья, а также устроен колодец с насосом и баком [13, с. 90].

ХОЗЯЙСТВЕННО-РЕМЕСЛЕННЫЕ ПРИСТРОЙКИ К ШКОЛАМ. По распоряжению Святейшего Синода с начала 1890–1891 учебного года

при основных церковно-приходских школах были открыты специальные ремесленные классы, причем на первое время в этих классах ученики обучались изготовлению различных изделий из дерева, а впоследствии другим ремеслам (к примеру, переплетному делу) [14, с. 228]. Как правило, для такого рода учебных занятий выстраивались отдельные здания в одной связи или вблизи школ. В частности, в селе Волчихинском (современный райцентр Волчиха Алтайского края) при посещении епархии владыкою в 1898 г. было отмечено, что «...здание церковной школы имеет свое собственное, отдельное, помещается вблизи церкви. Пристраивают к нему еще особый ремесленный класс...» [15, с. 19–20].

ПРОСФОРНИ И ХЛЕБОЗАПАСНЫЕ АМБАРЫ. Важнейшим элементом богослужбной деятельности православных храмов и монастырей является приготовление специальных хлебов – просфор. Нередко просфорни располагались в зданиях храмовых комплексов с совмещенными функциями (в сторожках, трапезных, нижних ярусах колоколен), но также для них устраивались отдельные здания. Для сельской местности Алтая начала XX в. примером может служить Александрово-Невский скит близ с. Жуланиха (Заринский район Алтайского края), где в 1914 г. было построено отдельное здание для просфорни [11, с. 167]. Наибольшего распространения в селах Алтая такого рода хозяйственная деятельность получила в 10-е гг. XX в.

Также отдельными элементами храмовых комплексов хозяйственного предназначения являлись здания амбаров. Показателен пример хозяйственной деятельности священника и прихожан села Старая Чемровка Бийского уезда (ныне Бийский район Алтайского края) в начале XX в. «...по совету и настоянию о. Иннокентия (Емельянова. – *Р.В.*), крестьяне завели общественную запашку земли с тем, чтобы доход от запашки поступал на приходские нужды... Полученный от урожая хлеб ссыпали в особо-устроенный церковный амбар. К 1900-му году хлеба в этом амбаре накопилось довольно много. Как раз случился неурожай и голод, и крестьяне начали бедствовать. Отец Иннокентий отложил на время заботы о постройке храма и весь хлеб раздал нуждающемуся населению... Голод миновал, наступили урожайные года, крестьяне с благодарностью возвратили занятый из церковного амбара хлеб. Хлеб этот был выгодно продан, и вот на вырученные от продажи этого хлеба деньги, по преимуществу, и выстроены в Старой Чемровке церковь, школа и дом священника...» [16, с. 24–25].

ОБЪЕКТЫ ПЧЕЛОВОДЧЕСКОЙ ОТРАСЛИ. В течение всего рассматриваемого периода епархиальные власти всячески стимулировали развитие пчеловодства под эгидой церкви, и связи с этим в сельские храмовые комплексы добавлялись инфраструктурные элементы, связанные с дан-

ной деятельностью. Часто на территории школьных садов и огородов, которые можно считать гармоничным продолжением общего церковного комплекса, устраивались опытные, производственные пасеки, где школьники изучали основы пчеловодства. К примеру, в феврале 1893 г. для Сибирячихинской церковной школы (современный Солонешенский район Алтайского края) «...казаком Чарышской станицы А.И. Шестаковым пожертвовано 10 ульев пчел и столько же местным священником Сорокиным, для устройства при школе пасеки, с тем, чтобы учащиеся в свободное от занятий время посещали пасеку и опытно знакомились с пчеловодством...» [17, с. 2].

Во времена Первой мировой войны томские епархиальные власти активно начали организовывать строительство помещений для производства воска в сельской местности – воскобоен. В частности, на совещании членов Епархиального Пчеловодческого комитета при Томском свечном заводе в своем журнале собрание указало следующие населенные пункты в границе современного Алтайского края, признанные удобными для устройства воскобоен: села Тогульское, Быстрый Исток и Кольванский завод [18, с. 48].

ОБЪЕКТЫ МЕМОРИАЛЬНОГО ЗНАЧЕНИЯ. Помимо часовен, отражающих то или иное символическое событие, в сельских православных храмовых комплексах могли находиться и другие мемориальные объекты (кресты, захоронения и др.). Установка памятных и поклонных крестов внутри храмовых комплексов носила символический характер. Как правило, они обозначали места закладки новых, более вместительных храмов или месторасположение бывшей старой церкви. Также частой мемориальной традицией являлись захоронения священнослужителей в оградах православных храмовых комплексов. Прежде всего в церковных оградах хоронили длительное время прослуживших и наиболее отличившихся членов сельского причта. К примеру, 11 февраля 1910 г. в селе Усть-Каменный Исток (ныне село Коробейниково Усть-Пристанского района Алтайского края) скончался от порока сердца в возрасте 60 лет священник Василий Петрович Сребрянский, прослуживший в данном селе 10 лет, из которых последние четыре года в сане священника. По отзывам прихожан, «...отец Василий обладал могучим приятным голосом и совершал церковные службы истово, был человеком доброй души, за что его как сослуживцы, так и прихожане любили... Погребен о. Василий, согласно его желания, около новой каменной церкви, в освящении которой он принимал участие 18-го января сего 1910 года...» [19, с. 365].

Сохранившиеся постройки и архивные материалы позволяют сделать вывод о процессе формирования архитектурного облика сельских право-

славных комплексов на рубеже XIX–XX вв. Строительную деятельность в Сибири по возведению сельских храмов следует рассматривать как часть общерусской культуры [20, с. 89].

Таким образом, второстепенные элементы сельских православных храмовых комплексов Алтая конца XIX – начала XX в. выполняли разнообразные функции (культовые, хозяйственные, просветительские мемориальные и др.) и являлись главным образом спецификой крупных сельских населенных пунктов либо приходов, активно занимавшихся разнообразной хозяйственной деятельностью. Также немаловажную роль в распространении второстепенных элементов храмовых комплексов имела степень постановки церковно-школьного дела.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Православные храмы и комплексы : пособие по проектированию и строительству (КСП 31-103-99) / сост. М. Ю. Кеслер. М., 2005. Т. 2.
2. Коронатов, священник. Летопись села Тяжинского Николаевской церкви (Марийн. окр.). Отдел неофициальный // Томские епархиальные ведомости. 1898. № 11. 1 июня.
3. Волоснов Р.Ю., Гречнева Н.В. Православные храмы Алтая (конец XIX – начало XXI в.) : монография. Барнаул, 2013.
4. Из области церковно-школьной жизни. Отдел неофициальный // Томские епархиальные ведомости. 1901. № 4. 15 февр.
5. Отчет Томского Епархиального Наблюдателя о состоянии церковных школ Томской епархии в учебно-воспитательном отношении за 1908–1909 учебный год (продолжение). Официальная часть // Томские епархиальные ведомости. 1910. № 18. 15 сент.
6. Отчет о Покровском церковно-приходском Обществе трезвости села Старо-Белокурихинского за 1902 год. Неофициальный отдел // Томские епархиальные ведомости. 1903. № 11. 1 июня.
7. Смирнов П. Собрание духовенства градо-Барнаульских церквей и о.о. благочинных Барнаульского уезда 16 июля 1905 г. II Отдел. Протокол №3-й. Неофициальная часть // Томские епархиальные ведомости. 1905. № 19. 1 окт.
8. Рапорт Его Преосвященству, Высокопреосвященнейшему Макарию, Архиепископу Томскому и Алтайскому. Официальная часть // Томские епархиальные ведомости. 1909. № 1. 1 янв.
9. Из церковной летописи с. Николаевского, благочиния № 36-го. Отдел неофициальный // Томские епархиальные ведомости. 1899. № 7. 1 апр.
10. Отчет Алтайской Духовной Миссии за 1913-й год (продолжение). I. Отдел миссионерский. Часть неофициальная // Томские епархиальные ведомости. 1914. № 8–9. 1 мая.

11. Крейдун Ю.А. Миссионерское храмоздательство на Алтае. Вос-создание облика утраченных храмов XIX – начала XX в. Барнаул, 2013.
12. Степанская Т.М. Традиции в культурном наследии Алтая // Фун-даментальные исследования. 2008. № 8.
13. Вознесенский И. Пятидесятилетний юбилей служения в священ-ном сане Протоиерея Диомида Васильевича Чернявского, 1914 г. (оконча-ние). II. Отдел общецерковный // Томские епархиальные ведомости. 1915. №2. 15 янв.
14. Волоснов Р.Ю. Православные школы в сельской обществен-ной жизни Алтая конца XIX – начала XX в. // Мировоззрение населе-ния Южной Сибири и Центральной Азии в исторической ретроспективе. Вып. VIII. Барнаул, 2015.
15. Новиков И. Обзорение епархий Его Преосвященством, Преосвящен-нейшим Макарием, Епископом Томским и Барнаульским в 1898-м году. От-дел неофициальный // Томские епархиальные ведомости. 1899. № 6. 15 марта.
16. Священник о. Иннокентий Емельянов. Неофициальная часть // Томские епархиальные ведомости. 1905. № 13. 1 июля.
17. Томского епархиального училищного совета о церковных школах епархии за 1892/93 учебный год отчет IX (продолжение). Отдел неофици-альный // Томские епархиальные ведомости. 1894. № 17. 1 сент.
18. Совещание членов Епархиального Пчеловодного комитета при Томском свечном заводе. Хроника. Пчела и воск // Томские епархиальные ведомости. 1916. № 3 (1 февр.).
19. Некролог. II. Отдел общецерковный. Часть неофициальная // Том-ские епархиальные ведомости. 1910. № 8. 15 апр.
20. Степанская Т. М., Степанская А. Г. Влияние Петербургской ар-хитектурной школы на формирование архитектурного облика горнозавод-ских комплексов Алтая в XVIII — первой половине XIX вв. Барнаул, 2014.

BIBLIOGRAPHY

1. Orthodox churches and complexes. A grant on design and construction. (KSP 31-103-99) /author. M. Yu. Kessler. M., 2005. T. 2.
2. Priest Koronotov. Chronicle of the village of Tyazhinskago of the Nikolaev church (Mariin. dis.). Department informal // Tomsk diocesan sheets. 1898. № 11. (1 June.)
3. Volosnov R. Yu., Grechneva N. V. Orthodox churches of Altai (the end of XIX – the beginning of the XXI century) the monograph. Barnaul, 2013.
4. From area of church and school life. Department informal // Tomsk dioc-esan sheets. 1901. № 4. (15 feb.).
5. The report of the Tomsk Diocesan Observer on a condition of church

schools of the Tomsk diocese in the teaching and educational relation in 1908 – 1909 academic year. (Continuation). *Offitsialny part // Tomsk diocesan sheets. 1910. № 18 (15 sept.)*.

6. The report on Pokrovsky a parish Sobriety society of the village of Old Belokurikhinskago for 1902. Department informal // Tomsk diocesan sheets. 1903. № 11 (1 June).

7. Smirnov P. Meeting of clergy of grado-Barnaulsky churches and decent Barnaulskago of the district on July 16, 1905. II Department. Report № 3. Informal part // Tomsk diocesan sheets. 1905. № 19 (1 oct.).

8. Official report his Preosvyashchenstva, to the Most eminent Makari, Archbishop Tomsky and Altai. *Offitsialny part // Tomsk diocesan sheets. 1909. № 1 (1 jun.). p. 7-8.*

9. From the church chronicle of the village of Nikolayevskago, deanery No. of the 36th. Department informal // Tomsk diocesan sheets. 1899. № 7 (1 apr.).

10. The report of the Altai Mission for the 1913th year. (Continuation). I. Department Missionary. Informal part // Tomsk diocesan sheets. 1914. № 8–9 (1 may).

11. Kreydun Yu.A. Missionary temple architecture in Altai. A reconstruction of image of the lost temples of XIX — the beginning of the XX century. Barnaul, 2013.

12. Stepanskaya T.M. Traditions in cultural heritage of Altai // Basic researches. 2008. № 8.

13. Voznesensky I. Fifty-year anniversary of service in a sacred dignity of the Archpriest Diomid Vasilyevich Chernyavskago, 1914. (Termination). II. Department general church // Tomsk diocesan sheets. 1915. № 2 (15 jun.).

14. Volosnov R. Yu. Orthodox schools in rural public life of Altai of the end of XIX – the beginnings of the XX century // *Worldview of the population of Southern Siberia and Central Asia in a historical retrospective. Part VIII.* Barnaul, 2015.

15. Novikov I. Viewing of churches and arrivals of the diocese by his Preosvyashchenstv, Preosvyashchenneyshy Makari, the Bishop Tomsky and Barnaul in 1898. Department informal // Tomsk diocesan sheets. 1899. N. 6 (15 march).

16. Priest Innokenti Yemelyanov. Informal part // Tomsk diocesan sheets. 1905. № 13 (1 July).

17. Tomsk diocesan educational council about church schools of the diocese for 1892/93 studies. year. the Report of IX (Continuation). Department informal // Tomsk diocesan sheets. 1894. № 17 (1 sept.).

18. Meeting of members of Diocesan Beekeeping committee at Tomsk candle plant. Chronicle. Bee and wax // Tomsk diocesan sheets. 1916. № 3 (1 feb.).

19. Obituary. II. Department general church. Part informal // Tomsk diocesan sheets. 1910. № 8 (15 apr.).

20. Т. М. Stepanovskaya, А. G. Stepanovskaya. The influence of the St. Petersburg school of architecture on the formation of the architectural appearance of mining-metallurgical complexes of the Altai in XVIII — first half XIX centuries. Barnaul, 2014.

УДК 7. 034 + 726.6

Н. В. Гречнева (Барнаул)

СОВРЕМЕННЫЕ ХРАМОВЫЕ КОМПЛЕКСЫ НА АЛТАЕ (НА ПРИМЕРЕ БАРНАУЛА)

Исследуются архитектурно-планировочные особенности храмовых комплексов, возведенных на Алтае в конце XX – начале XXI в. Определены стилистические особенности храмов и часовен, а также отмечена важная роль храмовых комплексов в современных условиях городской инфраструктуры.

Ключевые слова: архитектура, храмовый комплекс, стиль, «русский стиль», эклектика, традиции, художественный образ.

N.V. Grechneva, Ph. D., associate Professor of history of domestic and foreign art of the Altai State University (Barnaul)

MODERN TEMPLE COMPLEXES IN THE ALTAI (ON THE EXAMPLE OF THE CITY OF BARNAUL)

The author considers the architectural and planning features of temple complexes constructed in Altai in the end of XX beginning of the XXI century. It specifies the stylistic features of churches and chapels, as well as the important role of temple complexes in the present conditions of urban infrastructure.

Keywords: architecture, temple complex, style, «Russian style», eclecticism, tradition, artistic image.